

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.5>

Колядич Татьяна Михайловна, Самарова Екатерина Андреевна

ИСТОРИОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА И. ЕФИМОВА

В статье рассматривается своеобразие исторической прозы, выделяется особый тип художественных произведений, в основе которых лежит философский подход к изображению исторического прошлого. В таких произведениях история рассматривается с онтологических позиций, а перед автором стоит более трудная цель - выявить универсальные законы развития истории и общества. Среди представителей русской литературы подобный историософский взгляд на историю наиболее последовательно воплощается в творчестве Д. С. Мережковского и И. М. Ефимова. Свообразие мировидения и созданная картина действительности и рассматриваются в статье в плане выделения традиционной и новой методологии описания и осмысления прошлого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 26-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

того, что рассказывается о персонаже. При этом частично изменяется функция персонажа в тексте по сравнению с фольклорной основой. Изменения фольклорного оригинала в литературном тексте носят системный характер – от семантики персонажей до интонационных характеристик. Такие изменения обусловлены разницей прагматики фольклорного и литературного текстов.

Список источников

1. **Аверинцев С. С.** Притча // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советский писатель, 1987.
2. **Бердяев Н. А.** Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
3. **Виноградова Л. Н.** Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения: дисс. ... д. филол. н. М., 2001. 92 с.
4. **Власова М. Н.** Былички (базовые мотивы в их эволюции): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1992. 21 с.
5. **Воспоминания об А. Н. Толстом:** сборник / сост. З. А. Никитина, Л. И. Толстая. М.: Советский писатель, 1982. 496 с.
6. **Ефимова Е. С.** Русский устный мифологический рассказ: опыт структурного анализа: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1994. 16 с.
7. **Зиновьев В. П.** Быличка как жанр фольклора и ее современные судьбы // Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск: Наука, 1987. С. 381-400.
8. **Криничная Н. А.** Русская мифология: мир образов фольклора. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2004. 1008 с.
9. **Левкиевская Е. Е.** Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектология, прагматика: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2007. 48 с.
10. **Померанцева Э. В.** Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 194 с.
11. **Пропп В. Я.** Жанровый состав русского фольклора // Пропп В. Я. Фольклор и действительность: избранные статьи. М.: Наука, 1976. С. 46-82.
12. **Рейли М. В.** Жанр былички: комплекс запретов: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1999. 17 с.
13. **Толстой А. Н.** Полное собрание сочинений: в 15-ти т. М.: ГИХЛ, 1951. Т. 1. 674 с.

BYLICHKA GENRE IN A. N. TOLSTOY'S CYCLE "MERMAID TALES"

Golovko Varvara Andreevna

Zhirkova Evgeniya Alekseevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Svitenko Natal'ya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University, Krasnodar

zest90_00@mail.ru; evgeniya-zhirkova@mail.ru; svitenko@list.ru

The article is devoted to analysing the transformations of the folkloric mythological phenomena of folk culture in a literary text. Oral superstitious stories about meeting with devildom, based on the poetics of horrible, have survived till our time due to their captivating nature and acquired new relevance in a literary tale. In this connection, the paper analyses the structural-semantic and functional genre features of bylichkas and byval'shchinas in the context of the author's own interpretations of folk demonology images, typical storyline components and the theme of folk "dual faith".

Key words and phrases: A. N. Tolstoy; literary tale; folkloric tradition; folk demonology; oral mythological story; bylichka (story about meeting with devildom); byval'shchina (true story); genre transformations; author's intonation; irony.

УДК 82.091

Дата поступления рукописи: 25.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.5>

В статье рассматривается своеобразие исторической прозы, выделяется особый тип художественных произведений, в основе которых лежит философский подход к изображению исторического прошлого. В таких произведениях история рассматривается с онтологических позиций, а перед автором стоит более трудная цель – выявить универсальные законы развития истории и общества. Среди представителей русской литературы подобный историософский взгляд на историю наиболее последовательно воплощается в творчестве Д. С. Мережковского и И. М. Ефимова. Свообразие мировидения и созданная картина действительности и рассматриваются в статье в плане выделения традиционной и новой методологии описания и осмысления прошлого.

Ключевые слова и фразы: историческая проза; историософия; историческое сознание; историософская концепция; Д. С. Мережковский; И. М. Ефимов.

Колядич Татьяна Михайловна, д. филол. н., профессор

Самарова Екатерина Андреевна

Московский педагогический государственный университет
kolyadich53@mail.ru; argonnat@gmail.com

ИСТОРИОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА И. ЕФИМОВА

Любое общество нуждается в постоянной рефлексии над историей, как научной, так и художественной. И это не случайно. Изучение истории развития отдельной группы людей помогает определить ее роль

и значение в жизни общества, выявить самобытность и особенности менталитета. Кроме того, анализ исторического процесса, проводимый исследователями, позволяет установить принципы развития общества и до некоторой степени предсказать его будущее. Особое значение размышления над историческими процессами приобретают в переходные периоды, когда перемены и реформы разрушают предыдущий привычный жизненный уклад, а на их место приходят новые правила и принципы бытового и социального устройства. В изучении подобных явлений видится актуальность настоящего исследования.

Заметим, что художественная рефлексия, в отличие от научной, основывающейся на фактах и ими же ограниченной, опирается как на документальные свидетельства, так и на авторскую интуицию, что позволяет ей охватывать больший материал и делать более глубокие выводы. Тем самым художественная историческая рефлексия имеет более универсальный, прогностический характер и одновременно меньшую точность в описании исторического периода и различных его деталей. Кроме того, при художественном воплощении исторического прошлого речь идет не о точном соответствии или даже подобии исторической канве событий, а об авторском представлении осмысливаемого исторического периода. Кроме того, художественное моделирование того или иного исторического периода или события интересно художнику в связи с другими, и ассоциация, рефлексия, оценки играют здесь не последнюю роль. В то время как научное моделирование для ученого является самоцелью.

Подчеркнем, что история в художественном произведении всегда так или иначе связана с настоящим художника. Обращение автора к историческому прошлому обусловлено не только и не столько стремлением к рефлексии над значимыми для истории событиями, но и желанием соединить прошлое и настоящее, провести причинно-следственные связи и вывести закономерности, пытаясь объяснить настоящее через уже свершившиеся факты. Историческая проза – это всегда проявление исторического сознания художника, которое включает в себя воспроизведение не просто истории, но именно связи времен [9, с. 18]. Следовательно, главной целью исторической прозы является не достоверное воспроизведение событий, характеристики исторических персонажей и эпохи, а поиск и нахождение этой связи, попытки объяснения настоящего с помощью произошедших фактов.

Идея связи времен присутствует во многих исторических произведениях. Так, например, в классической русской литературе XIX века в границах исторической прозы рассматриваются идеи национальной самобытности, культуры, места России в общемировом историческом процессе. Таковы классические исторические произведения И. И. Лажечникова и М. Н. Загоскина, «Капитанская дочка» и «Борис Годунов» А. С. Пушкина, «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя, «Князь Серебряный» А. К. Толстого.

Однако интенсивнее всего эта взаимосвязь прошлого и настоящего выражена в советском историческом романе. Хотя не следует исключать социологического фактора. Исторические романы советского периода характеризовались идеями, определяемыми руководством правящей партии. На этот факт указывает Д. Д. Николаев: «Долгое время в советской исторической прозе противоборство двух сил – народа и самодержавного государства – рассматривалось в качестве определяющего конфликта любого исторического периода, а непосредственные вооруженные столкновения – в качестве ключевых моментов исторического процесса» [6, с. 574]. Зависимость темы исторического произведения от современности встречается, в частности, в произведениях К. Симонова (поэме «Ледовое побоище», 1938), В. Яна (романах «Чингиз-хан», 1939; «Батый», 1942), С. Бородина (романе «Дмитрий Донской», 1941) [3, с. 33]. Тема «народ и революция» в историческом ракурсе привела к появлению формы историко-революционного романа (произведения С. Давгулова, С. Залыгина) [4, с. 56].

Следовательно, историческая проза всегда связана с настоящим писателя, изображение исторического прошлого в произведении не всегда является для художника самоцелью, иногда большее значение приобретает возможность раскрыть злободневные для современности проблемы и темы, применяя в качестве инструментария исторические аллюзии.

Использование понятия «историческая проза» воспринимается нами как особое образование, позволяющее включить как собственно исторические произведения (повести и романы), так и произведения, связанные с исторической проблематикой, но не всегда точно относящиеся к жанровой дефиниции исторического романа, включающие документальные источники как компонентный элемент организации. Поясняя свою позицию, обратимся к тематическому разделению исторической прозы.

Прежде всего, отметим, что историческая проза включает в себя различные тематические подвиды, среди которых выделяется разновидность, где для изображения исторического прошлого художник использует философскую точку зрения, то есть подходит к истории с онтологических позиций. В этом случае автор стремится не только выявить причинно-следственную связь между различными историческими событиями и, шире, эпохами и временами, что является традиционным приемом организации повествования в данной разновидности, но и рассмотреть исторический процесс как единое явление, имеющее свои особенности и характеристики. Такое произведение неточно называть просто историческим, его следует определять как историософское, где на основе универсальных философских идей организуется изображение исторической действительности.

Отметим также, что изображение тех или иных событий в их причинно-следственных взаимосвязях в данном случае является одной из авторских задач, тогда как целью становится выявление общих закономерностей развития истории, то есть именно философское осмысление описываемого, но с авторской позиции и точки зрения. От традиционного исторического романа подобные произведения отличаются более широким охватом материала и выведение универсальной идеи.

Подчеркнем и другое. Автор историософской концепции отбирает исторический материал, который может служить доказательством теории, оставляя за пределами своего научного интереса исторические факты, которые в нее не вписываются. Тем самым происходит выборка исторического материала, и именно

так проявляется субъективность взгляда автора, которая традиционна для идиостиля писателя, хотя и вызывает соответствующие оценки.

Как известно, историософия по своей сути является частью философии и метанаукой, то есть стремится не изучить отдельные исторические явления, но увидеть их в общей проекции, выявить закономерности, объяснить и предсказать историческое развитие. «Каждая историософская модель представляет собой своего рода базовую объяснительную матрицу, исходную интуицию истории как целого. Можно утверждать, что любая историософия в качестве концептуальной модели объяснения представляет собой неповторимый авторский синтез всех исторических явлений и, в конечном счете, регулятивную идею Истории как таковой», – отмечает исследователь В. Повилайтис [8, с. 187].

В то же время историософия преследует цель сведения истории к единой схеме, совокупности законов и тем самым объясняет ее, отдельные исторические события, предсказывая дальнейшее ее развитие, обозначая роль личности, группы людей или народа в нем.

Наиболее яркими писателями, в своем творчестве последовательно обращающимися к историософии, являются Д. С. Мережковский (трилогия «Христос и Антихрист») и И. М. Ефимов, ключевые фигуры для своего времени и поколения [8].

Выбор произведений этих авторов в качестве исследовательского материала связан с тем, что, несмотря на множество различий – в идейной составляющей, в стилистике, в манере повествования, – творчество двух писателей объединяет общий историософский подход к изображению исторического прошлого. В исторических произведениях этих авторов на передний план выходит историософская теория, сквозь призму которой и рассматриваются все описанные события. Так, у Д. С. Мережковского в трилогии «Христос и Антихрист» в центре историософской теории синтез двух оппозиционных, на первый взгляд несоединимых образов – Христа, выражающего собой христианскую культуру и духовное начало, и Антихриста, воплощающего язычество, мир природы и телесное начало.

Все повествование трех романов Д. С. Мережковского строится вокруг данной идеи, и именно этим объясняется выбор автором тем – исторических периодов, только на первый взгляд не связанных друг с другом. Неразрывную связь истории и философии Д. С. Мережковского отмечали и исследователи: «На фоне прочих русских историософов случай Мережковского кажется особым не столько из-за любви к построению почти детективных нарративов... сколько потому, что грань между литературой, философией и историей в его случае стирается начисто» [Там же, с. 187].

И. М. Ефимов при создании своих исторических произведений следует за Д. С. Мережковским, обозначая свою концепцию в романе «Невеста императора», сходном по проблематике с первым романом трилогии Д. С. Мережковского.

Поскольку имя И. М. Ефимова вследствие особенностей развития советского литературного процесса 60-80-х гг. XX века было незаслуженно забыто, имеет смысл представить некоторые факты его биографии. И. М. Ефимов – советский, русский и американский писатель, представитель Третьей волны русской эмиграции, автор многочисленных романов, повестей и рассказов, историософских трактатов и документальных исследований. Писатель родился в 1937 году в Москве, окончил Ленинградский политехнический институт (1960) и Литературный институт (1973), был членом Союза писателей СССР (1965). В СССР он издал книги «Практическая метафизика», «Метаполитика» и исторический роман «Свергнуть всякое иго» в самиздате под псевдонимом Андрей Московит. В 1964 году вместе со своими соратниками Б. Вахтиным, В. Марамзиным и В. Губиным И. М. Ефимов организовал литературную группу «Горожане», к которой позже присоединился С. Довлатов. Писателей объединял интерес к городской жизни, в противовес занимавшим тогда в советской литературе свою нишу писателям-«деревенщикам».

Во время судебного процесса над И. Бродским писатель был одним из инициаторов сбора подписей против преследования поэта. В 1978 году И. М. Ефимов эмигрировал в Америку, где сначала работал в издательстве «Ардис» К. и Э. Профферов, а потом, в 1981 году, основал собственное издательство «Эрмитаж», занимавшееся публикацией произведений советских писателей андеграунда и зарубежья. Оба издательства стали главными центрами литературной жизни Русского зарубежья 80-90-х гг.

В настоящее время И. М. Ефимов – автор многочисленных литературных трудов, однако особое место в его творчестве занимают произведения на тему истории. Все они объединяются единой историософской концепцией и представляют собой теоретические трактаты, в которых изложены основные постулаты историософии И. М. Ефимова, и художественные произведения, которые выступают в качестве примеров, иллюстрирующих эстетические и философские взгляды автора.

К первой группе произведений мы относим историософские работы «Метаполитика» (1978), «Без буржуев» (1979), «Практическая метафизика» (1980), «Стыдная тайна неравенства» (1999), «Феномен войны» (2016); ко второй группе – «Свергнуть всякое иго» (1977), «Невеста императора» (1996), «Новгородский толмач» (2004), «Джефферсон» (2015), «Ясная Поляна» (2015), «Дуэли Александра Гамильтона» (2016).

Хотя сам И. М. Ефимов в своих выступлениях и отмечал, что романы Д. С. Мережковского оставили его равнодушным, в отличие от его публицистики, однако в его изображении исторического прошлого присутствует тот же историософский подход, который мы находим у Д. С. Мережковского [1, с. 96].

Историософская концепция является ключом к пониманию исторических произведений И. М. Ефимова. Как и в творчестве Д. С. Мережковского, она помогает объяснить обращение автора к столь различным и несхожим историческим темам, как Английская буржуазная революция XIV века («Свергнуть всякое иго»),

нашествие вестготов на Римскую империю в V веке («Невеста императора»), Московско-новгородские войны XV века («Новгородский толмач»), Американская война за независимость («Джефферсон»).

Историософская концепция И. М. Ефимова строится на явлении свободной человеческой воли и влиянии его на общемировую историю. Прологом становятся трактаты, в которых развивается экзистенциальная идея свободного человека, рассматриваемая с разных сторон. Так, работа «Стыдная тайна неравенства» разрабатывает причины неравенства людей в обществе, основываясь на степени их свободы. «Метаполитика» исследует роль свободного и несвободного человека в движении истории; трактат «Без буржуев» идейно близок работе «Стыдная тайна неравенства» и рассматривает причины появления таких государственных строев, как социализм и коммунизм.

«Практическая метафизика» развивает идеи классической немецкой философии в избранном ракурсе; последнее на данный момент философское исследование И. М. Ефимова «Феномен войны» выделяет основания, мотивы, сущность войны как явления. Все представленные факторы рассмотрены у И. М. Ефимова на примере обширного исторического материала.

Остановимся отдельно на анализе историософских идей автора, представленных в теоретических трудах И. М. Ефимова, и проследим связь между его историософскими трактатами и художественными произведениями на тему истории. Такова задача нашей исследовательской рефлексии.

Прежде всего отметим, что в центре историософской концепции И. М. Ефимова находится оппозиция двух понятий – веденья и неведенья. Согласно И. М. Ефимову, движение истории определяется последовательной сменой этих двух разнонаправленных сил в обществе и в сознании и интеллекте отдельного человека. Соотношенность двух понятий И. М. Ефимов определяет следующим образом: «Выбор состоит в том, чтобы направлять луч прожектора осторожно, избирательно, избегая освещать все пугающее, ускоряющее, тягостное, отталкивающее, опасное, – это выбор неведенья; или посылать окрест себя ровный и ясный свет, не ослабляя его и не отводя даже от самых грозных и мучительных картин, – это мужественный выбор веденья» [4, с. 99-109].

Таким образом, веденье включает в себя, по мнению автора, прежде всего, ответственность за сделанный выбор, а также способность и решимость не закрывать глаза на жизненные несправедливости. В то время как неведенье обозначает сознательный отказ замечать несчастья других во имя собственного счастья, сложение с себя ответственности за свой выбор, передачу и собственной свободы в руки других людей [10, с. 6].

Представленная концепция свободной воли не является новой, в ней можно увидеть элементы философских систем И. Канта с его учением о свободной человеческой воле, Ф. М. Достоевского, философов экзистенциализма. И. М. Ефимов всегда демонстрировал толерантность в отношении других точек зрения, внимательно подходил к изучению их сущности. Избранный аспект, в основе которого лежит бинарная оппозиция «веденье – неведенье», позволяет И. М. Ефимову объяснить движение истории, показывая, что исторический процесс полностью зависит от волеизъявления индивида.

Анализу понятия свободы и воплощению этого явления в истории посвящены и другие историософские трактаты. Так, например, в работе «Стыдная тайна неравенства» И. М. Ефимов, рассуждая о природе неравенства в обществе, определяет ее как разные возможности выразить «я-могу» (авторский термин, обозначающий одно какое-либо право и являющийся в представленной концепции единицей измерения уровня свободы), то есть устанавливает связь между этим явлением и понятием свободной человеческой воли.

Рассматривая явление социального неравенства, И. М. Ефимов анализирует также различные философские теории, стремящиеся решить эту проблему, подразделяя их на два типа политического мышления – «уравнительство» и «состязательство». К уравнителям автор относит создателей тех философских систем, суть которых сводится к внешнему, то есть насильственному уравнению людей в определенном обществе. Согласно общим местам этих концепций, люди по своей природе равны, неравенство же, несчастье в обществе, бедность и другие негативные явления возникают вследствие социальных факторов: нерационального государственного строя, несправедливого разделения обязанностей и продуктов труда и т.д. Среди уравнителей И. М. Ефимов называет Платона («Государство»), Томаса Мора («Утопия»), Томаззо Кампанеллу («Город Солнца»).

Состязательство отличается от уравнительства тем, что представители этого типа политического мышления, так же пытаясь решить проблему извне, стремятся всех уравнять, наделив представителей данного общества одинаковыми правами и обязанностями. В государственном строе этого типа высоковольтные и низковольтные представители общества оказываются в одинаковых условиях без ущемления прав какой-либо из сторон. К «состязателям» И. М. Ефимов относит Аристотеля («Политика»), Никколо Макиавелли («Государь»), Фрэнсиса Бэкона («Новая Атлантида»).

Историософские трактаты И. М. Ефимова формулируют основные постулаты его философской концепции, а художественные произведения представляют собой аргументы, их доказательства.

Идеи И. М. Ефимова о свободной человеческой воле, о соотношении веденья и неведенья, равенства и неравенства, уравнительства и состязательства можно увидеть во всех исторических произведениях писателя. Его герои несут в себе авторскую идею и ее воплощают. «Если же мне суждено принять мученическую смерть за наше святое дело, то да сбудется Воля Всевышнего. Вы, святой отец, знаете мою давнишнюю мечту: принять священнический сан и перейти из сонма званных в узкий круг избранных», – заявляет в начале повествования Стефан Златобрад, которому суждено сделать выбор, сменить веру, обрести дом на новой родине [2, с. 6].

Для доказательства своих выводов писатель обращается в числе прочих к примерам истории Англии, Римской империи, Новгорода, Америки. Именно данные периоды стали основой для исторических романов

И. М. Ефимова «Свергнуть всякое иго» (1977), «Невеста императора» (1996), «Новгородский толмач» (2004), «Джефферсон» (2015).

Очевидно, что обращение к этим историческим эпизодам обусловлено идеями о развитии общества и роли субъективного начала в нем. Историческая проза для И. М. Ефимова становится возможностью проиллюстрировать свои идеи конкретным историческим материалом, рассмотреть периоды более детально с точки зрения идей, раскрытых в историософских трудах.

Обращение к истории в художественном произведении позволяет писателю не только доказать справедливость основных постулатов историософской концепции, но и возвести их в ранг объективного закона развития общества. Именно в этом – в доказательстве закономерностей, установленных в историософских трактатах, – и заключается главная задача исторических романов И. М. Ефимова.

Итак, историософия представляет собой ответвление философии истории и является учением о законах и принципах развития истории. Историософский подход позволяет представить весь исторический процесс какой-либо социальной группы в виде схемы или модели, тем самым помогая понять природу человека или общества, предсказать дальнейшее развитие, предостеречь от чего-либо и т.д.

В литературе историософский подход к изображению прошлого воплощается в тематическом подвиде исторической прозы – историософской прозе. Одними из самых ярких представителей такой литературы являются Д. С. Мережковский и И. М. Ефимов – писатели, которые в своем творчестве последовательно воплощают философские идеи об истории на конкретном историческом материале, тем самым создавая единую историософскую концепцию.

Основной историософской концепции И. М. Ефимова является идея о свободной человеческой воле и ее влиянии на исторический процесс. Автор, сводя историю к набору оппозиций «ведение – неведение», «ведающий – неведающий», «уравнитель – состязатель», а также используя математический подход к исследованию уровня свободы при помощи единицы «Я-могу», раскрывает роль творческой индивидуальности, отдельной человеческой личности во всем историческом процессе.

Художественные произведения автора дополняют единую историософскую систему и выступают как аргументы в пользу теории, которую он доказывает на конкретном историческом материале. Тем самым историософская концепция И. М. Ефимова становится «ключом» к толкованию не только исторической прозы писателя, но и всех его произведений в целом.

Список источников

1. **Ефимов И. М.** Метаполитика. Л.: Лениздат, 1991. 224 с.
2. **Ефимов И. М.** Новгородский толмач. М.: Захаров, 2004. 202 с.
3. **Ефимов И. М.** Связь времен. Записки благодарного. В Новом свете. М.: Захаров, 2012. 480 с.
4. **Ефимов И. М.** Стыдная тайна неравенства. М.: Захаров, 2016. 192 с.
5. **Зайцева Н. В.** Историософия как метафизика истории: опыт эпистемологической рефлексии: дисс. ... д. филос. н. Самара, 2005. 297 с.
6. **Николаев Д. Д.** Русская проза 1920-1930-х годов: авантюрная, фантастическая и историческая проза: дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 688 с.
7. **Петров С. Г.** Исторический роман в русской литературе. М.: Учпедгиз, 1961. 222 с.
8. **Повилайтис В.** Историософия Д. С. Мережковского: в плену мифа // Слово.ру: Балтийский акцент. 2011. Т. 2. № 3-4. С. 187-192.
9. **Трубина Л. А.** Историческое сознание в русской литературе первой трети XX века: типология, поэтика: дисс. ... д. филол. н. М., 1999. 328 с.
10. **Удонова З. В.** Основные этапы развития советского исторического романа (материал к лекции по курсу «Русская советская литература»). М.: Знамя, 1961. 49 с.

HISTORIOSOPHY OF I. EFIMOV'S CREATIVITY

Kolyadich Tat'yana Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor

Samarova Ekaterina Andreevna

Moscow State University of Education

kolyadich53@mail.ru; argonnat@gmail.com

The article discusses the originality of historical prose, highlights a special type of literary works, which are based on the philosophical approach to depicting the historical past. In such works, history is viewed from ontological positions, and the author faces a more difficult objective – to reveal the universal laws of the development of history and society. Among the representatives of the Russian literature, the similar historiosophical view on history is most consistently embodied in the works of D. S. Merezhkovsky and I. M. Efimov. The peculiarity of worldview and the created picture of reality are considered in the article in terms of identifying the traditional and new methodology for describing and understanding the past.

Key words and phrases: historical prose; historiosophy; historical consciousness; historiosophical concept; D. S. Merezhkovsky; I. M. Efimov.